

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 372.882-14+371.321. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-185-194. ББК Ч426.83-270.
ГРНТИ 14.25.09. Код ВАК 5.8.2

ЧИТАТЕЛЬ-ПОДРОСТОК И ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Гутрина Л. Д.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5083-9299>

SPIN-код: 6160-1878

А н н о т а ц и я. Рассматривается проблема «отсутствия языка» для разговора о шедеврах любовной лирики, возникающих довольно внезапно в программе по литературе в 8–9 классах (стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, У. Шекспира). В качестве варианта решения проблемы в статье предлагается знакомство школьников 5–9 классов с непрограммными стихотворениями поэтов конца XX – начала XXI веков, на уровне ситуации, переживания, поэтики сходными с программными классическими текстами. Автор подчеркивает, что предпочтение следует отдавать стихотворениям современных детских поэтов, в которых лирическим субъектом оказывался бы ребенок, восприятие мира происходило с его позиций, воспроизводилась бы узнаваемая для юного читателя ситуация (мир школы, игры), при этом регистр предлагаемых стихотворений должен быть широким.

В качестве методологической основы исследования берутся идеи В. Г. Маранцмана об «эмоциональном» восприятии художественного текста школьниками среднего звена, необходимости тщательной работы на уроке со сферой чувств ребенка-читателя, а также характеристика В. Г. Маранцманом этапов литературного образования (этап «наивного реализма» (5–6 классы) – интерес к событию, острому сюжету, авантюренному компоненту текста; этап «нравственного эгоцентризма» (7–8 классы) – сосредоточенность на самом себе, эгоцентрическое отношение к миру, восприятие текста сквозь призму своих проблем – прежде всего проблем принятия и самоутверждения).

В статье определяется логика введения текстов по классам (5–6 классы, 7–8 классы, 9 класс), предлагаются аналитические и творческие вопросы и задания для работы со стихотворениями М. Бородинской, М. Бершадской, А. Гиваргизова, М. Вейцмана. Стихотворения В. Д. Берестова 1960–1990-х годов рассмотрены в связи с возможностью перехода к шедеврам любовной лирики А. С. Пушкина, изучаемым в 9 классе. Рассмотренные стихотворения для разных возрастных групп очевидно переключаются друг с другом, что позволяет учителю возвращаться к ранее рассмотренным стихотворениям, обнаруживать иные планы образа переживания. Последовательное обращение к стихотворениям о любви, в которых воплощается детский и подростковый взгляд на чувство, сделает более аккуратным, осознанным обращение к стихотворениям о любви в 9 классе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: преподавание лирики в 5–9 классах; тема любви; лирика А. С. Пушкина; современная поэзия для детей и подростков; уроки по любовной лирике в среднем звене

Д л я ц и т и р о в а н и я: Гутрина, Л. Д. Читатель-подросток и любовная лирика / Л. Д. Гутрина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 185–194. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-185-194.

A TEENAGE READER AND LOVE POETRY

Liliya D. Gutrina

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5083-9299>

Abstract. The article deals with the problem of the “lack of language” for talking about the masterpieces of love poetry, which suddenly appears in the 8th and 9th grade literature program (the poems by A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, and W. Shakespeare). As a solution to this problem, the author of the article suggests acquainting 5th–9th grade schoolchildren with non-program poems by some poets of the late 20th – early 21st century, which are similar to the program classical poems in terms of situation, feelings, and poetics. The author points out that preference should be given to poems by contemporary children’s poets in which the lyrical subject would be a child, the perception of the world would be presented from the child’s point of view, a situation recognizable to the young reader (the world of school, games) would be reproduced, and the range of the selected poems should be wide enough into the bargain.

The research methodology used in the study draws on the ideas of V. G. Marantsman about the “emotional” perception of a fiction text by middle school students, the necessity of careful work in the classroom with the sphere of the child reader’s feelings, as well as the scholar’s characterization of the stages of literary education (the stage of “naive realism” (grades 5–6) – interest in the event, sharp plot, adventurous element in the text; the stage of “moral egocentrism” (grades 7–8) – concentration on the self, egocentric

attitude to the world, perception of the text through the prism of one's own problems, especially problems of acceptance and self-assertion).

The article determines the logic of the introduction of the texts according to grades (5th–6th grade, 7th–8th grade, and 9th grade) and formulates analytical and creative questions and tasks for the work with the poems by M. Boroditskaya, M. Bershadskaia, A. Givargizov, and M. Veitsman. The poems of V. D. Berestov of the 1960s – 1990s are considered in relation to the possibility of transition to the love poetry masterpieces of A. S. Pushkin, studied in the 9th grade. The poems recommended for different age groups are obviously related to each other, which allows the teacher to go back to the poems studied before and to discover other emotional aspects. A consistent approach to the poems about love that embody the child's and teenager's view of the feeling may facilitate a cleaner and more informed approach to love poetry in 9th grade.

Key words: teaching lyric poetry in the 5th–9th grades; theme of love; A. S. Pushkin's lyric poetry; modern poetry for children and teenagers; teaching middle school love poetry lessons

For citation: Gutrina, L. D. (2024). A Teenage Reader and Love Poetry. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 185–194. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-185-194.

Постановка проблемы

Современная программа по литературе предлагает для чтения на уроках литературы в 5–9 классах высокую любовную лирику. Такие стихотворения появляются в курсе литературы уже в 5–6 классах, но пока они «маскируются» под «стихотворения о природе» и, в общем-то, не предполагают разговоров о любовном чувстве в силу возраста учеников (5 класс – «Зимнее утро» Пушкина, 6 класс «Я пришел к тебе с приветом» А. Фета). В 7 классе предлагается читать «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» А. С. Пушкина и, поскольку это стихотворение «окружено» в программе лирикой дружбы («19 октября», «И. И. Пущину», «Во глубине сибирских руд...»), предполагается разговор о важности дружбы и любви в жизни человека (дружба отдается предпочтение – опять же в силу возраста учеников). Начиная с 8 класса, стихотворения о любви представлены «гуще» (М. Ю. Лермонтов «Из-под таинственной холодной полумаски...», «Нищий»; У. Шекспир «Ее глаза на звезды не похожи...»), а в 9 классе, наконец, предлагается рассмотреть стихотворения «К***», «Я вас любил. Любовь, еще, быть может ...» А. С. Пушкина, «Сон» и «Нет, не тебя так пылко я люблю...» М. Ю. Лермонтова¹.

В исследовании социолога Л. Борусяк, проанализировавшей контент групп, посвященных любимым поэтам, пользователей в социальной сети ВКонтакте, отмечено, что «... большинство поэтов-лидеров по числу поклонников в сети привлекают молодежь тем, что *говорят с ними о любви*, и именно этим они интересны большинству участников сообществ. Ценность любви исключительно высока для подростков и молодых людей. ... Как выяснилось, таких поэтов очень немного. Отчасти потому, что круг чтения и представления (хотя бы самого общего) о том, что писали о любви, формируется преимущественно в школе, где набор образов не очень велик. Другие каналы трансляции тоже существуют. Это может быть влияние семьи, томики, найденные в домашней библиотеке, это могут быть телесериалы и фильмы, песни и роман-

сы, но главный канал – *это все-таки школа*»; «часть молодых людей ищет и находит в поэтических строках то, что для них важнее всего – описание чувств, любви, ревности, страданий, и русские поэты дают им возможность эти чувства понять, осознать и выразить словами» [Борусяк 2015]. В работе исследовательницы подчеркивается важная роль школы в освоении поля любовной лирики учеником, однако вместе с тем и проблематизируется качество разговора о поэзии (не только поэзии о любви) в школьном преподавании: «Школа, призванная прививать любовь к русской литературе, в том числе и поэзии, сегодня очень плохо справляется со своей задачей. Это проявляется, в частности, в том, что наименее интересным оказывается контент и самыми слабо разбирающимися в поэзии являются участники сообществ, посвященных творчеству А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова: любовь к творчеству поэтов выражается почти исключительно с помощью отметок “мне нравится” и “поделиться” к узкому кругу самых известных, хрестоматийных стихотворений» [Борусяк 2015]. (От себя добавим в этой связи: результат «школьного чтения» стихотворений о любви проявляет себя, например, в реакции третьекурсников-филологов, дающих в курсе «Методики преподавания литературы» уроки по любовной лирике А. С. Пушкина: «это же скучно»; чаще всего это уроки, на которых студент, в недавнем прошлом ученик школы, дает довольно беспомощные трактовки стихотворений). Объясняя причины данной ситуации, Л. Борусяк отмечает «слишком высокий пиетет, который формируют к этим великим именам в школьные годы»; это приводит к тому, «что для многих молодых людей поэзия становится уже слишком пафосной, ценностно перегруженной, чтобы искать в ней свое: свои чувства, свои страдания, эмоции и переживания. А может быть, подростки “перекормлены” Пушкиным в школе, и его имя и его стихи больше ассоциируются уже с уроками, отметками, страхами перед двойками, а не с собственными чувствами» [Борусяк 2015].

Полагаем, что в восприятии школьниками любовной лирики есть и другая, более частная проблема. Знакомство со стихотворениями А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова о любви происходит в школе довольно внезапно: любовная лирика возникает вдруг, из ниоткуда, но ученику предписано понимать чувства героев и рассуждать о них. Пред-

¹ Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). М., 2022. 105 с. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 05.05.2024).

ложенные для разговора в 8–9 классах стихотворения раскрывают разные грани темы любви. Это и юношеская любовь, связанная с обожествлением предмета любви («Я, Матьер Божия, ныне с молитвою...»), с ощущением тайны, загадки и будущей счастливой встречи («Из-под таинственной холодной полумаски...»). Но это и чувство, сопряженное с одиночеством, разочарованием («Нет, не тебя так пылко я люблю...»), изменой, разлукой, отсутствием взаимности. В стихотворении «Сон» Лермонтова ключевая для стихотворения ситуация сна объединяет двух влюбленных, один из которых погибает на войне и видит в предсмертном сне любимую, которая предчувствует его гибель. Субъектом переживания в этих стихотворениях чаще всего является взрослый человек. Любовь в предлагаемой школьникам для чтения лирике предстает настолько разной, многогранной, несчастной и счастливой одновременно, что становится очевидно: для разговора о подобных стихотворениях ученику нужно владеть особым языком, который должен складываться постепенно. Заметим, в современной методике среднего звена накоплен системный опыт освоения программной любовной лирики [Литература... 2014: 267–269; Литература... 2015: 146–148; Смирнова], но мы предлагаем говорить не о системе работы с программными текстами, а о «косвенных», непрямых подступах к этим стихотворениям в самом начале освоения курса литературы – в 5–7 классах.

Разумеется, встреча с любовной лирикой будет системно проходить в 10–11 классах (лирика Некрасова, Фета, Тютчева, Ахматовой, Цветаевой, Блока, Маяковского и др. поэтов), но, раз уж она есть в Федеральной рабочей программе уже в 8–9 классах, стоит задуматься о том, как обеспечить встречу и избежать «невстречи» ребенка-читателя и писателя-классика, которая сегодня является не просто угрозой, но реальностью; социолог литературы Б. Дубин пишет: «как показывают эмпирические исследования, школьные программы по литературе... приходят во все большее противоречие с реальными ориентациями и кругом чтения подростков и молодежи» [Дубин 2010: 39].

Цель статьи – предложить способ решения поставленной проблемы. Суть предлагаемого подхода состоит в том, что следует знакомить школьников со стихотворениями о любви раньше, до неизбежной встречи с ними в 8–9 классах, и регистр этих текстов должен быть разнообразным. Важно, чтобы в рекомендуемых для чтения стихотворениях лирическим субъектом оказывался ребенок, восприятие мира происходило с его позиций, либо была воспроизведена ситуация, знакомая ребенку, узнаваемая для него. Такие стихотворения прежде всего можно обнаружить в творчестве современных детских поэтов. «Литература для юношества, – пишет Б. Дубин, – попытка ответить на жизненные и читательские потребности молодого человека, поэтому вовлечение ее в литературное воспитание дало бы возможность уйти от соблазна “дематериализующей поэзии” ... и тем самым умерить оппозицию детей высокой культуре» [Дубин 2010: 40].

Проблема включения современной поэзии в школьный курс довольно часто становится предметом осмысления ученых, методистов, учителей – особенно с середины 2010-х гг. Исследования Т. Г. Кучиной [2006], Э. Т. Хафизовой [2016], А. С. Бокарева [2017] представляют проблему глубоко, разносторонне: речь идет и о конкретных подходах к интеграции современных текстов в уроки, и о приемах и методах работы с современными стихотворениями, и о принципах отбора текстов для разговоров со школьниками. В подавляющем числе работ речь все же идет о читательской аудитории старшеклассников, а вот работа со школьниками среднего звена попадает в поле зрения не так часто. Так, в статье И. В. Рогожиной рекомендуется при освоении в среднем звене темы природы обратиться к стихотворениям И. Холина, С. Кековой и др.² [Рогожина 2017]. Статья Е. А. Асоновой, хотя и не касается школьного преподавания, посвящена «критериям привлекательности» стихотворений для детей и подростков, что, конечно, следует учитывать при выборе текстов для уроков [Асонова 2018]. В статье Е. А. Асоновой «Классика в зеркале современной литературы» предлагается рассматривать тексты современных авторов до изучения классических текстов, но речь в статье идет о прозе, а не о поэзии [Асонова 2019].

Конечно, введение в школьный курс новых текстов в нынешней ситуации вызовет вопросы, поскольку новая Федеральная рабочая программа основного общего образования включает большое количество произведений для обязательного освоения, и у учителя, скорее всего, не останется времени на тексты сверх программы. Однако подчеркнем, что речь идет о лирике, а значит, объем текста мал и стихотворение может быть рассмотрено в паре с программным текстом (тема детства, образ ребенка, мотив игры – сквозные для школьной программы). Заметим, что предложенные тексты не требуют детального рассмотрения с учащимися; иногда достаточно вопроса: кажется ли ребятам ситуация знакомой? Нужно ли такое стихотворение в учебнике литературы для 5–6–7 класса? и др. Кроме того, знакомство со стихотворением может происходить и на уроке русского языка, о чем писала, например, Т. А. Круглякова [2022]. Об обращении к современным текстам не только на уроках литературы пишет Е. Нечаева, учитель русского языка и литературы, создательница сайта (Не)Стихнет. Обратим внимание, что на данном сайте размещена подборка стихотворений современных авторов на тему первой любви, что добавляет актуальности проблеме статьи³. Некоторые из предложенных в списке Елены Нечаевой текстов

² Заметим также, что автор статьи в связи с пушкинской любовной лирикой рекомендует обращаться, например, к стихотворениям Т. Кибирова «Ната, Ната, Натали...», «Я Вас любил», однако это все же не те стихотворения, которые можно читать со школьниками среднего звена, предваряя уроки по классике (и, пожалуй, со школьниками старших классов) [Рогожина 2017].

³ (Не)Стихнет: хорошие стихи для хороших уроков. Сайт Нечаевой Елены. URL: https://ne-stihnet.ru/?page_id=809 (дата обращения: 05.05.2024).

отрефлектированы в настоящей статье в той или иной степени.

Методологические принципы исследования составляют идеи В. Г. Маранцмана об этапах литературного образования. С точки зрения ученого, для этапа «наивного реализма» (5–6 классы) свойственен интерес к событию, острому сюжету, для этапа нравственного эгоцентризма (7–8 класс) – сосредоточенность на самом себе, эгоцентрическое отношение к миру, восприятие текста сквозь призму своих проблем, коими, как известно, для подростка становятся проблемы принятия и самоутверждения. Важным для нас является и убеждение В. Г. Маранцмана о том, что школьники среднего звена воспринимают текст эмоционально, поэтому работа на уроке со сферой чувств, вербализация переживаний – важная составляющая разговора о лирике [Методика... 1995: 118–122]. Значимыми при написании статьи стали взгляды Б. В. Дубина и Л. Ф. Борусяк о функционировании классики сегодня, работы Е. А. Асоновой, посвященные специфике детского чтения и способам, позволяющим обеспечить «встречу» юного читателя с классикой. Характеризуя читателя-подростка, Е. Асонова справедливо фиксирует: «чтение поэзии актуально для подростка, если «каждый текст про меня» [Асонова 2018: 22]; «уже к двенадцати годам читатель приходит к вполне “взрослой” поэзии, ищет своего лирического героя: “Если говорить о подростках, то им нужна поэзия романтическая, балладная, сюжетная, на грани с романсом. Такая, которая кажется им красивой и как бы “на вырост” – создает ощущение, что они уже читают не детские стихи, а что-то взрослое, что в то же время понятно» [Асонова 2018: 23–24]. Актуальными явились методические подходы для освоения классики в школе, предложенные И. Н. Сухих, О. В. Смирновой; базовыми работами, предлагающими трактовки пушкинских стихотворений, включенными в школьный курс, стали исследования Ю. М. Лотмана [1996], Т. Я. Сильман [1977]. Предложенные разборы и интерпретации стихотворений выполнены в русле структурно-системного подхода.

Изложение материала

Учащимся начальной школы и 5–6-классникам можно предложить короткие остроумные стихотворения А. Гиваргизова.

Света и Гаврилов
Болезнь мы любим, только Света
Болезнь не любит и Гаврилов.
Они сидят на задней парте,
И если б парта говорила,
Она б сказала: «Посмотрите!
Они – Ромео и Джульетта!»
К доске ушел Гаврилов Витя.

«Я буду ждать», – сказала Света [Гиваргизов 2017: 30].

Разговор о стихотворении не должен быть долгим. Можно начать с вопроса о том, кажется ли ученикам ситуация узнаваемой и смешной. Скорее всего, первые слова – «болеть мы любим» – мотивируют школьников выразить согласие: да, иногда

хочется заболеть, особенно когда планируется контрольная. Признание героя (он говорит от лица всего класса: «мы») кажется неожиданным и смешным, ведь дети скрывают свое желание пропустить школу. Смех может вызывать и образ говорящей парты, и торжественно-высокопарное «Я буду ждать»; и др. Почему в стихотворении, вызывающем смех, появляются имена Ромео и Джульетты – героев знаменитой трагедии В. Шекспира? На данном этапе учитель сможет коротко рассказать об истории любви подростков из враждовавших семей, о том, как их чувства положили конец распрям и раздору. Предложим подумать, действительно ли Гаврилов и Света похожи на Ромео и Джульетту. Ответы могут быть разными: да, похожи, потому что ответ у доски – серьезное испытание, особенно для Гаврилова с последней парты (обычно на последней парте сидят не самые любознательные ученики); нет, не похожи, потому что то, что вынесли герои трагедии Шекспира, не сопоставимо с ответом у доски. Разговор о стихотворении, в зависимости от детских ответов, позволит учителю говорить об авторской иронии – способе изображения и оценки, когда говорится одно, а подразумевается противоположное.

Та же ситуация «У доски» изображена в стихотворении М. Бершадской «Море, которого нет на карте...», оно также может быть рекомендовано для чтения школьниками 5–6 класса:

Море, которого нет на карте,
Плещется на последней парте –
Просто его никто не видит.
Юркие рыбки и камень гладкий,
Волны у края моей тетрадки,
Хрупкие створки мидий.

Я не открыл никаких америк,
Там, у доски, неизвестный берег,
Цифры Кравцова пишет.
Тихо дрейфует моя галерка,
А у Кравцовой опять пятерка,
Я б рассказал ей о море, только
Боюсь, она не услышит.

Были счастливыми капитаны,
Им открывались чужие страны,
Их не ругали в школе.
Брызги морские летят на парту.
Я нарисую в тетради карту.
Самую новую в мире карту –
Саши Кравцовой море [Бершадская 2015: 14–15].

Предложим учащимся список известных морей и попросим предположить, почему каждое море из списка так названо. Часть морей названы по особенностям цвета (Черное море, Желтое море, Красное море), расположению (Северное море, Средиземное море), часть – по именам их исследователей и первооткрывателей (Море Лаптевых, Берингово море и др.). В стихотворении речь пойдет о море Саши Кравцовой. Существует ли оно в реальности? Попросим детей выписать в две колонки слова на школьную и морскую тематику. Выполняя задание, школьники обратят внимание, что герой стихотворения, говорящий о море, нахо-

дится на уроке, однако сказано, что море окружает мальчика («волны у края моей тетрадки», «море... плещется на последней парте», «брызги морские летят на парту»). Мальчик «дрейфует» в данный момент, и для него море более чем реально. Обсудим, что значит «дрейфовать» (отклоняться от курса, плыть по направлению ветра) и как человек чувствует себя при этом. «Дрейф» не мешает герою создавать «самую новую в мире карту» с морем Саши Кравцовой, которое он сам и открыл. Море названо в честь девочки, которая отвечает у доски, и в ней спасение героя («Там, у доски, неизвестный берег. Цифры Кравцова пишет»), перед нами стихотворение о любви. Подумаем: взаимно ли чувство героя? Слова: «я б рассказал ей о море, только / Боюсь, она не услышит» – говорят о невзаимности (для отличницы Кравцовой мальчика «с галерки» просто не существует). Завершить разговор о стихотворении можно небольшой письменной работой, дав школьникам время подобрать слова для описания чувств героя (возможные темы работы: «Дай стихотворению свое название и прокомментируй его»; «Почему в стихотворении о школьном уроке много “морских” слов?»; «Что “открыл” герой стихотворения, кроме моря Саши Кравцовой?» и др.). Комментируя работы учеников, учитель сможет расставить акценты: даже для смелых капитанов разговор о любви, признание – сложное дело. Быть деятельным, храбрым, отважным – это здорово, но и смельчаку не так просто сказать о своих чувствах, подобрать слова, это особое умение. Герой стихотворения говорит о море не случайно, этот образ помогает выразить чувства: Саша Кравцова оказывается для героя прекрасной, как море, и далекой, как море, а сам он «дрейфует» в море чувств.

Примыкает к стихотворению М. Бершадской стихотворение «Сон» М. Вейцмана (стихотворение из списка, предложенного Е. Нечаевой) – в нем также есть ситуация опасного приключения, но уже не морского, а воздушного:

Мне снилось: я – парашютист
(Во сне ведь все мечты сбываются),
Лечу к земле, кружась, как лист.
Но парашют не раскрывается.
Рыдают верные друзья,
Слезами завуч обливается.
Увы! Спасти меня нельзя,
Ведь парашют не раскрывается!
И вот я падаю с небес.
А в детском парке у «Столичного»
Марина Д. спокойно ест
вторую порцию клубничного.
И я зову её, зову...
Она молчит, не отзывается.
Я просыпаюсь.
Я – живу!
...А парашют не раскрывается...⁴ [Вейцман].
Предложим прочитать стихотворение без по-

⁴ (Не)Стихнет: хорошие стихи для хороших уроков. Сайт Нечаевой Елены. URL: https://ne-stihnet.ru/?page_id=809 (дата обращения: 05.05.2024).

следней строфы (точнее, оборвав его на строках «И я зову ее, зову... Она...») и попросим придумать окончание текста. Для кого-то стихотворение закончится так же, как у Бершадской, – молчанием девочки. Кто-то предложит счастливый финал (героиня спасает героя). Возможно, кто-то акцентирует внимание на ситуации сна и смоделирует пробуждение героя, расхождение или сближение сна и реальности. Познакомим ребят с авторским финалом и попросим уточнить: о том же самом парашюте идет речь в последней строке или о другом? Вопрос позволит перевести размышления в сферу не события, но переживания: сон закончился, но ощущение полета без парашюта осталось: таково, видимо, состояние влюбленного – ощущение, что мир перестал быть понятным, гармоничным, контролируемым и что ты крайне уязвим. «Парашют» в финале – это все привычные и понятные «страховки», которые раньше помогали, но вмиг исчезли.

Стихотворение Марии Бершадской «Самый прекрасный в мире звук...» подводит школьников вплотную к «чудному мгновенью» из пушкинского стихотворения:

Самый прекрасный в мире звук –
писк телефона и сердца стук:
«Получено новое сообщение» –
и земля останавливает вращение,
И трамвай не грохочет, и пудель не лает,
И четвертый снежок ты бросаешь мне вслед,
Он за мною летит уже тысячу лет,
И пока я читаю – он не долетает [Бершадская 2015: 28].

Попросим школьников объяснить, что произошло с миром после получения смс, и можно ли предположить, от кого оно? Читатели-школьники обнаружат, что из мира исчезают звуки, парадоксально замедляется время, останавливается движение, перестает существовать игра («снежок ... не долетает»). Вся жизнь для героя теперь сосредоточена на сообщении – интересно, от кого? (сходная «трансформация мира» заметна и в стихотворении К. Стрельниковой «Без тебя»: «Силой воли, силой взгляда / Заклинаю: “Повернись!” // Мне тебя увидеть надо, / Без тебя какая жизнь? // Без тебя урок длиннее, / Без тебя пустеет класс, / Выворачиваю шею, / Чтоб увидеть твой анфас»)⁵. К этим стихотворениям детских поэтов можно будет вернуться позднее, в 9 классе, чтобы увидеть, как «вечные» темы и сюжеты преобразуются в современной детской поэзии: здесь и пушкинское «чудное мгновенье», и Фауст с его знаменитым: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно».

Стихотворение М. Я. Бородицкой «Прогульщик и прогульщица» можно предложить для чтения более старшим школьникам 7–8 класса:

Прогульщик и прогульщица
Прогуливали день:
Брели вдвоём сквозь белый свет
И голубую тень,

⁵ Там же.

По самой лучшей из дорог
Испытанной и старой,
И проходили за урок
По полтора бульвара.

Прогульщик и прогульщица
Расстаться не могли.
Когда бульвары кончились,
Они в музей зашли.

Повесив куртки на крючки,
В египетском отделе
В пластмассовые номерки
Друг дружке пальцы вдели [Бородицкая 2018: 56].

На первом плане в стихотворении – ситуация пропусков школьных уроков, что для подростков довольно типично и выступает своего рода знаком взрослости. Спросим школьников, как автор (взрослый человек) относится к ситуации? По всей видимости, неплохо, потому что прогуливание уроков как будто поэтизируется, оно изображено очень красиво: белый свет, голубая тень. Объясним ребятам, что такое «Египетский отдел» – это, скорее всего, часть Эрмитажа, т. е. ребята гуляют по Санкт-Петербургу (возможно, и по любому другому городу, где есть «Египетский зал»), и это тоже способ опозитизировать их отношения. Предложим школьникам (по желанию) самим проложить маршрут для такого «прогуливания уроков»: какие места их города наполнены красотой и поэтичностью? Идеализация подросткового возраста свойственна М. Я. Бородицкой; в стихотворении «С мудреной задачкой управясь...» мальчики и девочки сопоставлены поэтом с героями приключенческих романов, главной доблестью которых считались честь и достоинство, способность на романтические чувства:

Из тусклых обложек тетрадных
Верхом унесётся душа
В страну облачений парадных,
Где можно играть не спеша,
Где вдоволь и блеска, и риска,
И брезжит счастливый конец...
Летит над рядами записка.
Торопится тайный гонец [Бородицкая 2018: 61].

М. Я. Бородицкая называет среди своих литературных учителей Валентина Дмитриевича Берестова – «дядю Валю». Пик творчества В. Д. Берестова приходится на 1960–1980-е годы, назвать его современным поэтом можно только с долей условности; кроме того, за Берестовым закрепилась репутация «детского поэта». Однако знакомство с лучшими его книгами позволяет заключить, что в творчестве Берестова много стихотворений именно для подростков, тема любви раскрывается в его творчестве в самых разных регистрах, что делает его стихотворения замечательным подспорьем для учителя-словесника. Мы попробуем показать, что работа со стихотворениями Берестова в школе может стать способом более осмысленного приближения к пушкинской любовной лирике.

Стихотворение В. Берестова «Чары» может быть предложено в 5–6 классах:

Два года для школьника страшная разница.
Вот рядом со мною сидит старшекласница.
И вдруг на меня устремляется взгляд,
Которым пленен мой двоюродный брат.
Мне все старшекласницы кажутся старыми,
Но дрогнул и я перед этими чарами.
Глядит на меня, будто я – это он.
О счастье, что я ни в кого не влюблён! [Берестов 1998: 150].

Школьникам можно предложить два типа заданий по стихотворению: аналитические и творческие. Аналитические: 1) Как ты думаешь, сколько лет герою, который рассказал об этом случае? Школьники обратят внимание на строку «Мне все старшекласницы кажутся старыми»: выбор слова «старыми» говорит о том, что мальчик еще маленький, даже ученики старших классов кажутся ему невероятно взрослыми, скорее всего, это ученик начальной школы. 2) Выпиши из стихотворения слова, которые сегодня не используются или используются редко. Почему они попали в стихотворение поэта XX века (и в речь героя)? Ребята обратят внимание на слова «чары» (волшебство, магия, очарование), «пленен», «дрогнул», «устремляется», возможно, отметят оборот «О счастье!» как слишком «высокий». Почему же мальчик из начальной школы использует их в своей речи? Скорее всего, потому, что он говорит о чувстве, которое ему пока не только не знакомо, но даже страшит его. Для описания непонятного и таинственного подходят «другие», необычные слова. Учитель может прокомментировать, что даже прохождение «по касательной» к любви что-то делает с человеком. Любовь мотивирует искать новые слова, обновлять речь и взрослеть. В 9 классе при разговоре о стихотворении «К***» можно будет вспомнить стихотворение «Чары»: смысл «высокой» фразы «гений чистой красоты» объяснить нельзя, но можно почувствовать, что речь идет о ком-то невыразимо прекрасном: «Я помню чудное мгновенье: / Передо мной явилась ты, / Как мимолетное виденье, / Как гений чистой красоты...» [Пушкин 1980: 258].

Другой тип задания к стихотворению «Чары» позволит нам перевести разговор о стихотворении в творческий, «игровой» формат, столь необходимый при работе с пятиклассниками; предложим школьникам ситуацию: «Представь, что герой стихотворения разговаривает со своим двоюродным братом. Что тот рассказал ему о любви такое, что герой не хочет влюбляться? Напиши их диалог». Задание позволит школьникам «проговорить» свои представления о том, что такое влюбленность, будучи при этом «в роли» героя стихотворения.

Довольно драматичное стихотворение В. Д. Берестова «Скамья над рекой» может стать способом начать разговор о сложностях любовного чувства в 7–8 классах, тем более что ситуативно (герой у реки) оно соотносится со стихотворением А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (рекомендовано для изучения в 7 классе).

Скамья над рекой
Поцеловала. Села. Он садится.

Глядят, не видя, в сторону мою.
 Для них, больших, я что-то вроде птицы,
 Нечаянно присевшей на скамью.
 По радио сказали: лёд с верховья
 Уже идет. Я ледохода жду.
 И что мне эти двое с их любовью!
 Не стыдно, так целуйтесь на виду.
 А по льду вешки всё еще маячат,
 Блестят следы полозьев и колес.
 И страшно мне, что на скамейке плачут
 Он и она. И не боятся слез [Берестов 1998: 18].

В стихотворении есть развернутый фабульный план, от которого можно оттолкнуться при разговоре. Действие происходит весной, на берегу большой реки (прокомментируем: «вешки» на реке означают, что в этом месте безопасно передвигаться по льду на транспорте). Мальчик пришел смотреть на ледоход и стал свидетелем встречи влюбленных. Что он при этом испытывает? В первой строфе он сначала фиксирует происходящее (об этом говорят короткие предложения), затем в его словах ощущается некоторая обида: на него не обращают внимания, выбирая место для свидания («Для них, больших, я нечто вроде птицы»). Во второй строфе уже звучит некоторое раздражение, за ним скрывается неловкость («И что мне эти двое с их любовью!»). В третьей строфе появляется слово «страшно» (вспомним, оно уже звучало в стихотворении Берестова «Чары»): мальчик неожиданно становится свидетелем не счастливой встречи влюбленных, а конца любви, разлуки, и в этот момент ему открывается парадокс чувства: начиналось поцелуем, а закончилось слезами; встреча оборачивается расставанием, счастье – непониманием. Открытие мальчика, равно как и многоступенчатое его переживание (от деланного равнодушия, раздражения к страху и тревоге), позволит двигаться к пушкинскому «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»: учащимся легче «примерить» на себя открытие, сделанное героем, близким по возрасту, а затем сосредоточиться на образе взрослого героя, даже в разлуке ощущающем парадоксальную «светлую печаль». О природе «светлой печали», пожалуй, точнее всего написал Ю. М. Лотман [Лотман 1995: 801–802]; в книге И. Н. Сухих «Литература. 9 класс. Практикум» фрагмент из статьи Ю. М. Лотмана предлагается школьникам на уроке с пушкинским стихотворением [Литература... 2014: 268].

Внешне простое и короткое по объему стихотворение В. Д. Берестова «Руки твоей прикосновение...» может быть предложено 9-классникам и оказаться ключом к прочтению стихотворений А. С. Пушкина «К***» и «Я вас любил; любовь еще, быть может...»:

Руки твоей прикосновение,
 И стала радостью беда.
 «Неповторимое мгновенье!» –
 Успел подумать я тогда.
 Но знал, что будет вспоминаться
Неповторимый этот миг
 И повторяться, повторяться
В воспоминаниях моих [Берестов 1998: 19].

Легко заметить, что это стихотворение, особенно вторая строфа, строится на повторах: четырежды повторены слова *неповторимое (мгновенье)* – *неповторимый (миг)* – *повторяться* – *повторяться*; дважды повторены «вспоминаться» и «воспоминаниях». Школьники знают, что неоправданное повторение однокоренных слов в тексте является ошибкой. Оправдан ли повтор здесь и чем? В первой строфе фиксируется главное событие рассказанной истории (по Т. Сильман, это «толчок» – повод для дальнейшего переживания [Сильман 1977: 90]). Таким поводом стало случайное прикосновение руки любимой, для героя это миг, предельно наполненный счастьем и поэтому неповторимый (о улыбке любимой девочки как масштабном событии в жизни героя см. в стихотворении М. Вейцмана «Я к тебе стесняюсь подойти...»⁶). Повторы одних и тех же слов могут указывать на сосредоточенность героя на этом миге, его погруженности в него, нежелании освободиться от его власти.

Стихотворение А. С. Пушкина «Я вас любил...» традиционно включается в школьную программу, но оно крайне сложно поддается анализу в школьной аудитории: в нем нет «высоких слов», привычных специальных средств выразительности – лишь «стертая» метафора «любовь угасла не совсем». Оттолкнуться при разговоре можно от тех же самых повторов, которые школьники зафиксировали как средство художественной выразительности в стихотворении Берестова (о том, что «повтор» успешно осознается школьниками как средство эстетической выразительности, пишет, например, И. Л. Шолпо [Шолпо 2006]). Попросим учеников подчеркнуть, «выделить цветом», выписать все повторы – фразы, повторы одного слова, грамматических форм, звуко сочетаний:

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
 В душе моей угасла не совсем;
 Но пусть она вас больше не тревожит;
 Я не хочу печалить вас ничем.
 Я вас любил безмолвно, безнадежно,
 То робостью, то ревностью томим;
 Я вас любил так искренно, так нежно,
 Как дай вам Бог любимой быть другим [Пуш-

кин 1980: 320].

Учащиеся замечают, что этот текст еще сильнее, чем стихотворение Берестова, «прошит» повторами. Первый ряд: любил – любовь – любил – любил – любимой; второй ряд: шестикратный повтор «вас» и четырехкратный слова «я»; третий – сочетания слов с отрицательными частицами «не» и «ни», слова со значением отсутствия (не совсем, не тревожит, не хочу, ничем, безмолвно-безнадежно); четвертый: **то** робостью, **то** ревностью **томим**; пятый: так искренно, так нежно. Повторы в стихе, во-первых, делают его мелодичным, музыкальным; во-вторых, они говорят о сосредоточенности на ситуации, о том, что она «не отпускает» говорящего, о том, что герой поглощен ею.

⁶ (Не)Стихнет: хорошие стихи для хороших уроков. Сайт Нечевой Елены. URL: https://ne-stihnet.ru/?page_id=809 (дата обращения: 05.05.2024).

Обратим внимание, что лирический герой использует много слов со значением «отрицания» и «отсутствия» для описания своего состояния, он как будто уговаривает себя, что любовь «угасла», однако парадоксально весь текст говорит об обратном⁷.

Привлечь то же стихотворение В. Берестова будет логично и при обращении к стихотворению «К***», тем более что в текстах есть значимые текстуральные совпадения: «Я помню чудное мгновенье» и «Неповторимое мгновенье!»; «Я помню» – «будет вспоминаться...», «в воспоминаниях моих»; немало важно, что стихотворения идентичны ритмически (можно «поиграть» с «перемешиванием» строчек двух стихотворений – ритм не разрушится: Я помню чудное мгновенье / и стала радостью беда / как мимолетное мгновенье / Успел подумать я тогда). Подобное сходство стихотворений говорит о том, что Берестов сознательно строит текст, давая отсылку к пушкинскому стихотворению.

Традиционно стихотворение «К***» толкуется в школе как высказывание о спасительной силе любви, о том, что она способна вернуть человека к жизни, сделать существование осмысленным. Почвой для таких трактовок стали, например, наблюдения Т. Сильман о том, что структурно 2–5 строфы выстроены по модели «толчок» – «внутреннее переживание», где внешние события, в том числе явление возлюбленной (5 строфа), особым образом воздействуют на героя [Сильман 1977: 143]. Однако та же пятая строфа говорит о том, что явлению героини предшествовало пробуждение души, т. е. логика событий здесь обратная, о чем пишет, например, О. В. Смирнова: «Вообще в 19 веке красавиц воспевали и прославляли (в альбомах например) – это была часть культуры, своего рода условность. Но Пушкин эти традиционные комплименты наполнил смыслом: красота возвышает (пробуждает, очищает) душу. Поэтому он назовет ее “святыней”, не побоится сравнить красавицу (Наталью Николаевну) с Мадонной. “Я помню чудное мгновенье...” придется разбирать “формально”. Спросить, какая связь между любовью и вдохновением (оживлением души)? Оказывается, что любить способна только пробудившаяся душа – к ней-то и является “гений чистой красоты” (а не наоборот)» [Смирнова]. Так вот, интерпретация стихотворения Берестова перед работой со стихотворением «К***» позволит задать школьникам вопрос: аналогична ли ситуация в стихотворении Пушкина ситуации в стихотворении Берестова? Прежде всего, важно, что у Берестова речь идет о миге, о сосредоточенности героя на мгновении счастья, а в стихотворении Пушкина о «чудном мгновении» сказано лишь в 1–2 строфах. Далее герой прямо говорит, что «бурь порыв мятежный» заставил забыть чудесный миг. Нельзя не заметить, что стихотворение Пушкина длиннее, чем у Берестова, в нем раскрывается внешняя канва жизни героя, которому пришлось много пережить («бури», «заточенье») – и это привело его к суще-

ствованию «без божества, без вдохновенья». Кульминацией разговора может стать обращение к пятой строфе стихотворения, раскрывающей пушкинский взгляд на любовь: к ней нужно быть готовым (Пушкин не объясняет, что должно произойти), и это, скорее всего, может стать для подростков, страшно желающих любви и признания, важным выводом, своего рода терапией: чтобы пришла любовь, душа должна быть в особом состоянии. Итак, внешне сходные и говорящие о чудесном воздействии любви на человека два стихотворения очень различны; использование на уроке стихотворения Берестова позволит углубить пушкинскую концепцию любви, оттенить то, что будет важным в стихотворении классика именно для подростка.

Выводы и рекомендации

В статье предложены стихотворения для школьников разных возрастных групп, хотя деление является условным, и все будет зависеть от готовности аудитории к разговору. Выбирая стихотворения о любви для чтения в среднем звене, желательнее предпочесть сюжетные стихотворения, в которых узнается обстановка (школьная жизнь, игра), есть «авантюрный» план образа (морское путешествие, спуск на парашюте), стихотворения вызывают улыбку, а говорящий субъект – ребенок. По мере взросления читателя-школьника можно предлагать стихотворения, в которых чувство показано как сложное, изменяющееся, парадоксальное. Задания могут ориентировать как на элементы анализа текста, так и на игру, творчество. Рассмотренные стихотворения для разных возрастных групп перекликаются друг с другом на уровне ситуаций, образов и особенностей поэтики, что позволяет учителю актуализировать уже известное, накапливать слова для разговора о лирике любви. Подчеркнем, что учитель может расширить круг стихотворений, обратившись к творчеству и других ярких детских поэтов (см., например, о современных поэтах в работах А. А. Кочергиной [2017], Н. В. Барковской [2020], Т. А. Кругляковой [2022]), книге М. Яснова «Путешествие в чудество» [Яснов 2014]).

Последовательное обращение к стихотворениям о любви, в которых воплощается детский и подростковый взгляд на чувство, сделает более аккуратным, осознанным обращение к стихотворениям о любви в 9 классе. Школьникам будет ясно, что для разговора о любви нужен особый язык. Что иногда слов катастрофически не хватает, и ты не можешь выпасть из цепочки одних и тех же выражений – так ты сосредоточен на чувстве. Что иногда чувство заставляет искать новые, другие слова – и тогда в стихи (и в нашу речь) входит «высокая» лексика («гений чистой красоты», «чары» «дрогнул»), сравнения (чувство к Кравцовой можно описать через образ моря). Что любовь может быть «безмолвной» и «безнадежной». Что в любви один для другого становится целым миром. Что любовь меняет структуру мира и тебя самого – ты испытываешь странные состояния, например, «светлую печаль», когда есть расставание, но есть и светлая память, которая смягчает разлуку.

⁷ В качестве подступа к пушкинскому «Я вас любил...» можно рекомендовать и стихотворение Д. Самойлова «Ревность».

Литература

- Асонова, Е. А. Какая поэзия хороша для детей и подростков / Е. А. Асонова // Читатель в поиске / под ред. Е. А. Асоновой, Е. В. Романичевой. – М. : Библиомир, 2018. – С. 17–25.
- Асонова, Е. А. Классика в зеркале современной литературы / Е. А. Асонова // Детские чтения. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 307–315.
- Барковская, Н. В. Серия «Библиотека Михаила Яснова»: поэт как организатор книжного пространства / Н. В. Барковская // Детские чтения. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 123–134.
- Берестов, В. Д. Избранные произведения : в 2-х т. Т. 2 / В. Д. Берестов. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 1998. – 608 с.
- Бершадская, М. Море, которого нет на карте: стихи / М. Бершадская. – М. : РОСМЭН, 2015. – 64 с.
- Бокарев, А. С. Классические традиции в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе / А. С. Бокарев // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 62–66.
- Борусяк, Л. Любовь к поэзии и просто любовь (анализ контента сообществ в соцсети ВКонтакте, посвященных русским поэтам) / Л. Борусяк. – Текст : электронный // Литература. Журнал для учителей-словесников. – 2015. – № 1 (818). – С. 55–61. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/145519188> (дата обращения: 05.05.2024).
- Бородицкая, М. Я. Тайный гонец / М. Я. Бородицкая. – М. : Эгмонт, 2018. – 64 с.
- Вейцман, М. Стихи русских поэтов / М. Вейцман. – URL: <https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/mark-veustan-son> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст : электронный.
- Гиваргизов, А. Про драконов и милиционеров / А. Гиваргизов. – М. : Эгмонт, 2017. – 128 с.
- Дубин, Б. В. Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре / Б. В. Дубин. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 345 с.
- Как вырастить читателя: психолого-педагогические основы работы библиотекаря / под общ. и науч. ред. А. В. Березиной. – М. : Библиомир, 2022. – 192 с.
- Кочергина, А. А. Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Кочергина. – Волгоград, 2017. – 24 с.
- Круглякова, Т. А. Русская детская литература – в помощь учителю русского языка : пособие для учителя / Т. А. Круглякова. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. – 288 с.
- Кучина, Т. Г. Современный отечественный литературный процесс. 11 кл. : учебное пособие. Профильный уровень / Т. Г. Кучина. – М. : Дрофа, 2006. – 352 с.
- Литература. 9 класс : книга для учителя / под ред. И. Н. Сухих, С. П. Белокуровой. – М. : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.
- Литература. 9 класс. Практикум: основное общее образование / под ред. И. Н. Сухих, С. П. Белокуровой. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 416 с.
- Лотман, Ю. М. А. С. Пушкин. [Анализ стихотворений] / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб. : Искусство-СПб, 1996. – С. 784–809.
- Методика преподавания литературы : учебное пособие для студентов и преподавателей : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана. – М. : Просвещение ; ВЛАДОС, 1995. – 288 с.
- Пушкин, А. С. Избранные сочинения : в 2-х т. Т. 1 / А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1980. – 814 с.
- Рогожина, И. В. Проблемы включения поэзии последних десятилетий в круг чтения старшеклассников / И. В. Рогожина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия: Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 1. – С. 33–38.
- Сильман, Т. И. Заметки о лирике / Т. И. Сильман. – Л. : Советский писатель. Ленинградское отделение, 1977. – 223 с.
- Смирнова, О. В. Чисто по-человечески. Материалы к урокам / О. В. Смирнова. – URL: <https://slovesnik.org/kopilka/metodicheskie-razrabotki/chisto-po-chelovecheski-materialy-k-urokam.html> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст : электронный.
- Хафизова, Э. Т. Критерии отбора текстов современных поэтов для изучения в школе / Э. Т. Хафизова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 109–114.
- Шолпо, И. Л. Рождение слова на уроках творчества / И. Л. Шолпо. – Текст : электронный // Литература. Учебно-методический журнал для учителей словесности. – 2006. – № 21. – URL: <https://lit.isept.ru/article.php?ID=200602110> (дата обращения: 05.05.2024).
- Яснов, М. Д. Путешествие в чудество: книга о детях, детской поэзии и детских поэтах / М. Д. Яснов. – СПб. : Союз писателей СПб ; Фонд «Дом детской книги», 2014. – 360 с.

References

- Asonova, E. A. (2018). Kakaya poeziya khorosha dlya detei i podroستkov [What Kind of Poetry is Good for Children and Teenagers?]. In Asonova, E. A., Romanicheva, E. V. (Eds.). *Chitatel' v poiske*. Moscow, Bibliomir, pp. 17–25.
- Asonova, E. A. (2019). Klassika v zerkale sovremennoi literatury [The Classics Reflected in Modern Literature]. In *Detskie chteniya*. Vol. 15. No. 1, pp. 307–315.

- Barkovskaya, N. V. (2020). Seriya «Biblioteka Mikhaila Yasnova»: poet kak organizator knizhnogo prostranstva [The «Library of Mikhail Yasnov» Series: The Poet as a Curator of Book Space]. In *Detskie chteniya*. Vol. 18. No. 2, pp. 123–134.
- Berestov, V. D. (1998). *Izbrannye proizvedeniya: v 2-kh t.* [Selected Works, in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh. 608 p.
- Berezina, A. V. (Ed.). (2022). *Kak vyrastit' chitatelya: psikhologo-pedagogicheskie osnovy raboty bibliotekarya* [How to Grow a Reader: Psychological and Pedagogical Foundations of Librarian Work]. Moscow, Bibliomir. 192 p.
- Bershadskaya, M. (2015). *More, kotorogo net na karte: stikhi* [The Sea Which is not on the Map: Poetry]. Moscow, ROSMEN. 64 p.
- Bogdanova, O. Yu., Marantsman, V. G. (Eds.). (1995). *Metodika prepodavaniya literatury: v 2 ch.* [Methodology of Literature Teaching, in 2 parts]. Part 1. Moscow, Prosveshchenie, VLADOS. 288 p.
- Bokarev, A. S. (2017). Klassicheskie traditsii v sovremennoi russkoi poezii kak ob"ekt izucheniya na urokakh literatury v shkole [The Classical Tradition in Modern Russian Poetry as an Object of Literature Study in Schools]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 2, pp. 62–66.
- Boroditskaya, M. Ya. (2018). *Tainyi gonets* [Secret Messenger]. Moscow, Egmont. 64 p.
- Borusyak, L. (2015). Lyubov' k poezii i prosto lyubov' (analiz kontenta soobshchestv v sotsseti VKontakte, posvyashchennykh russkim poetam) [Love for Poetry and Simple Love (Analysis of the Content of Communities in the VKontakte Social Network Dedicated to Russian Poets)]. In *Literatura. Zhurnal dlya uchitelei-slovesnikov*. No. 1 (818), pp. 55–61. URL: <https://publications.hse.ru/articles/145519188> (mode of access: 05.05.2024).
- Dubin, B. V. (2010). *Klassika, posle i ryadom. Sotsiologicheskie ocherki o literature i kul'ture* [Classics, After and Nearby. Sociological Essays on Literature and Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 345 p.
- Givargizov, A. (2017). *Pro drakonov i militsionerov* [About Dragons and Police Officers]. Moscow, Egmont. 128 p.
- Khafizova, E. T. (2016). Kriterii otbora tekstov sovremennykh poetov dlya izucheniya v shkole [Criteria for the Selection of Texts by Contemporary Poets for School Study]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 3, pp. 109–114.
- Kochergina, A. A. (2017). *Poetika avangarda v tvorchestve sovremennykh detskikh pisatelei* [The Poetics of the Avant-garde in the Works of Contemporary Children's Writers]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd. 24 p.
- Kruglyakova, T. A. (2022). *Russkaya detskaya literatura – v pomoshch' uchitelyu russkogo yazyka* [Russian Kids' Literature – to Help the Teachers of Russian Language]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 288 p.
- Kuchina, T. G. (2006). *Sovremennyyi otechestvennyi literaturnyyi protsess. 11 kl. Profil'nyi uroven'* [Modern Literary Process of Russia. 11th Grade. Profile Level]. Moscow, Drofa. 352 p.
- Lotman, Yu. M. (1996). A. S. Pushkin. [Analiz stikhotvorenii] [A. S. Pushkin. Analysis of Poems]. In Lotman, Yu. M. *O poetakh i poezii*. Saint Petersburg, Iskustvo-SPb, pp. 784–809.
- Pushkin, A. S. (1980). *Izbrannye sochineniya: v 2-kh t.* [Selected Works, in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 814 p.
- Rogozhina, I. V. (2017). Problemy vklyucheniya poezii poslednikh desyatiletii v krug chteniya starsheklassnikov [Problems of Inclusion of Poetry of the Last Decades in a Circle of Seniors' Reading]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Seriya: Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. Vol. 19. No. 1, pp. 33–38.
- Sholpo, I. L. (2006). Rozhdenie slova na urokakh tvorchestva [The Birth of the Word in Creative Lessons]. In *Literatura. Uchebno-metodicheskii zhurnal dlya uchitelei slovesnosti*. No. 21. URL: <https://lit.isept.ru/article.php?ID=200602110> (mode of access: 05.05.2024).
- Silman, T. I. (1977). *Zametki o lirike* [Notes on the Lyrics]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. Leningradskoe otdelenie. 223 p.
- Smirnova, O. V. *Chisto po-chelovecheski. Materialy k urokam* [Humanly. Materials for Use in Class]. URL: <https://slovesnik.org/kopilka/metodicheskie-razrabotki/chisto-po-chelovecheski-materialy-k-urokam.html> (mode of access: 05.05.2024).
- Sukhikh, I. N., Belokurova, S. P. (Eds.). (2014). *Literatura. 9 klass. Praktikum: osnovnoe obshchee obrazovanie* [Literature. 9th grade. Practicum: Basic General Education]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 416 p.
- Sukhikh, I. N., Belokurova, S. P. (Eds.). (2015). *Literatura. 9 klass* [Literature. 9th Grade]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 288 p.
- Veytsman, M. *Stikhi russkikh poetov* [Poems by Russian Poets]. URL: <https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/mark-veytsman-son> (mode of access: 05.05.2024).
- Yasnov, M. D. (2014). *Puteshestvie v chudetstvo: kniga o detyakh, detskoi poezii i detskikh poetakh* [A Journey into «Chudetstvo»: A Book about Children, Children's Poetry and Children's Poets]. Saint Petersburg, Soyuz pisatelei SPb, Fond «Dom detskoj knigi». 360 p.

Данные об авторе

Гутрина Лилия Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).
Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: gutrina@bk.ru.

Author's information

Gutrina Liliya Dmitrievna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).